

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

Магомед-Рамзан Бувайсарович ХАДИСОВ

старший преподаватель кафедры прикладной математики, Грозненский государственный
нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Российская Федерация
m-rkhadisov@mail.ru

История статьи:

Принята 17.04.2015
Одобрена 26.05.2015

УДК 332.12

JEL: F52

Ключевые слова: индекс
качества жизни, экономическая
безопасность, регион, индикатор

Аннотация

Тема. Проблема оценки и анализа качества жизни населения по-прежнему остается весьма актуальной. Особый интерес вызывают исследования качества жизни населения в субъектах Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности страны.

Цели. Основной целью работы являлось изучение способов измерения качества жизни населения в России на основе интегрального метода, а также определение критериев оценки экономической безопасности региона.

Методология. В статье с помощью интегрального метода проанализировано состояние социально-экономического развития в регионах РФ, определены границы интегральных зон по шкале, выступающей критерием оценки экономической безопасности. Автором проанализированы 29 базовых показателей официальной статистики, агрегированные по шести блокам (направлениям), определена шкала критериальных зон для оценки состояния экономической безопасности.

Результаты. Показано, что в регионах с относительно высоким качеством жизни наблюдается меньше различий по их частным индексам, главным для этих субъектов является относительно высокий уровень социально-экономического развития, что и определяет в большинстве случаев доминирование по некоторым другим частным индексам, определяющим интегральный индекс качества жизни. В регионах с интегральным индексом ниже среднего основной причиной невысокого уровня качества жизни является слабая экономика, которая ведет к избытку рабочей силы, теневой занятости, низким доходам населения.

Выводы. Сделан вывод о том, что индекс качества жизни населения должен рассматриваться как комплексная характеристика, результирующий индикатор социально-экономического развития региона, а также может служить критерием оценки экономической безопасности региона.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В настоящее время проблема оценки качества жизни населения по-прежнему остается актуальной, в частности особое значение приобретают исследования качества жизни в контексте обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации. Нельзя сказать, что проблема аудита безопасности в том или ином виде не решается в практике государственного регулирования, однако эти решения, как правило, носят случайный характер и растворяются в массиве оценок эффективности и результативности

* Автор выражает глубокую благодарность своему научному руководителю – профессору С.-Э. С. Даурбекову за оказанную помощь при проведении данного исследования и постоянный интерес к работе, а также глубокую признательность рецензентам за детальное рассмотрение рукописи и ценные замечания.

тех или иных решений законодательной власти и правительства [1].

В период становления капитализма научные представления о национальной безопасности развивались в русле идей так называемого естественного права. Так, Т. Гоббс трактовал проблему безопасности применительно к своей теории происхождения государства. По его мнению, государство призвано поддерживать и защищать права граждан, в том числе и право граждан на личную и общественную безопасность [2]. Дальнейшее развитие этих идей было осуществлено Д. Локком, аналогичные взгляды прослеживаются в работах Д. Дидро, К. Гальвеция, П. Гольбаха. Войны, революции XX в. выдвинули проблемы безопасности на первое место в политике, экономике,

науке. В. Парето ввел в методологию анализа различные возможные факторы влияния на развитие исследуемого процесса, придав факторам влияния необходимые значения [3].

Одним из аспектов реализации государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации¹ является повышение уровня и качества жизни, гарантирующих социальный мир в стране и спокойствие в обществе. Ухудшение условий жизни, развал системы образования и воспитания, возникновение асимметрических конфликтов в форме террористических атак, неконтролируемой миграции, роста криминальной активности приводят к рекурсивному снижению экономической безопасности территорий, являясь фактором роста экстремизма. Последний, в свою очередь, становится катализатором эскалации конфликтов и экономических кризисов, роста протестных настроений. К наиболее актуальным проблемам следует отнести повышение социального стресса, снижение качества жизни, неравенство и нищету [4]. Например, по мнению социологов и экономистов, отношение уровня доходов богатых и бедных граждан (коэффициент фондов) не может превышать 7–10 раз, однако в отдельных регионах РФ этот показатель составляет более 10 [5].

В область исследований социально-экономических характеристик регионов, выявления критических ситуаций и определения точек роста значительный вклад сделали труды известных ученых Ф. Перру (теория «полюсов роста») [6], П. Потье (теория «осей развития») [7], Т. Хагерстранда (теория «диффузии инноваций») [8], Дж. Фридмана (теория «центр – периферия») [9], Х. Ричардсона (теория эффекта городской агломерации) [10]. Из отечественных исследователей экономической безопасности на региональном уровне следует отметить Л. Абалкина, Б. Губина, А. Логвину, Ю. Любимцева, О. Романову, А. Татаркина, С. Маиляна, С. Липину, А. Куклина, Н. Эриашвили. Анализу и оценке экономической безопасности ряда субъектов нашей страны посвящены труды А. Жандарова, С. Даурбекова, Ф. Шиллера и других ученых.

Необходимо отметить, что в различных подходах к классификации показателей в отечественной литературе выделяют следующие виды индикаторов: объективные и субъективные, количественные и качественные, внешние и внутренние. К индикаторам

прежде всего относятся: демографические, социально-экономические, правовые показатели; уровень развития культуры, здравоохранения, образования; другие сферы жизнедеятельности общества. К объективным индикаторам оценки качества жизни относятся также комбинации различных статистических показателей (методики С.А. Айвазяна, В.В. Косова, В.В. Дробышевой, Б.И. Герасимова и др.). Субъективный подход к оценке качества жизни предполагает использование иных методик, основанных на результатах социологических опросов населения, содержащих частные суждения людей относительно своей жизни [11]. Таким образом, основные индикаторы качества жизни территории (страны, макрорегиона, региона) подразделяются на следующие категории:

- *внешние индикаторы* – показатели природно-климатических условий региона, демографические факторы, структура населения, общий уровень его финансовой обеспеченности;
- *внутренние индикаторы* – показатели доходов населения, его потребления и расходов, накопленного имущества и жилищные условия, а также наличие малообеспеченных слоев населения [12];
- *количественные индикаторы* – ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал, уровень дохода, уровень потребления различных материальных благ и услуг, занятость населения;
- *качественные индикаторы* – ожидаемая продолжительность жизни, качество образования, уровни рождаемости и смертности и т.п.

Кроме того, пристальное внимание ученых привлекают вопросы регионального неравенства, т.е. дифференциации между российскими регионами по разным показателям [13].

Субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) отличаются значительным разнообразием: социально-экономическим, природным, ресурсным, демографическим. Однако для проведения целенаправленной государственной социально-экономической политики существует необходимость сравнения регионов между собой, для чего необходимо использовать соответствующий методический инструментарий. Теоретически макрорегион развивается в русле общих тенденций современной рыночной экономики и обладает специфическими особенностями, которые отражают

¹ О государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения): Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608.

как позитивные, так и негативные тенденции. Это и позволяет сделать попытку оценки возможности определения вектора его развития.

Формирование индикаторов экономической безопасности осуществляется по различным сферам экономической безопасности. Для территорий регионального уровня определены следующие такие сферы: инвестиционная, производственная, научно-техническая, внешнеэкономическая, финансовая, энергетическая, демографическая, продовольственная, инфраструктурная, экологическая [14], а также уровень жизни населения [15]. На основании принятой в международной практике методологии оценки индекса развития человеческого потенциала стран и отдельных территорий (ИРЧП), а также имеющегося отечественного опыта исследований качества жизни населения страны в целях анализа экономического положения и оценки экономической безопасности регионов СКФО применяется оригинальная методика расчета интегрального индекса качества жизни (ИИКЖ) [16]. Данная методика основана на применении 29 базовых показателей официальной статистики.

В настоящем исследовании сделана попытка дать сравнительную оценку социально-экономическому состоянию СКФО и составляющих его субъектов по комплексным, обобщенным показателям, которые максимально демонстрируют экономическую активность факторов интеграционного экономического процесса на Северном Кавказе. Показатель качества жизни населения здесь выступает, с одной стороны, как результирующий индикатор социально-экономического развития региона, а с другой – как критерий оценки экономической безопасности региона. Определенным преимуществом данной методики является исключение субъективного фактора (проявляющегося в некоторых исследованиях использованием традиционных опросов населения по удовлетворенности качеством жизни), поскольку в основе интегральной оценки качества жизни лежит объективная база – показатели официальной статистики с 2003 по 2013 г. по всем субъектам РФ.

Индекс качества жизни отображает результаты субъективной удовлетворенности граждан различных стран мира и соотносит их с объективными показателями социально-экономического благополучия жителей этих стран². Для этого выделяются блоки с индикаторами,

² Рейтинг качества жизни в странах мира. Гуманитарная энциклопедия. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index/info>.

характеризующими отдельные аспекты качества жизни населения. Интегральный индекс качества жизни обычно включает шесть блоков комплексных (частных) показателей³ (табл. 1).

По каждому локальному показателю рассчитывается *субиндекс*, который представляет собой агрегирование двух относительных величин сравнения между *i*-м индикатором и аналогичным индикатором на более высоких структурных уровнях. В нашем случае сравнение осуществляется со средним значением показателя по субъектам Российской Федерации и средним значением показателя по регионам конкретного федерального округа (ФО). Таким образом, количество субиндексов по каждому блоку соответствует числу используемых локальных показателей, а субиндекс *i*-го локального показателя *k*-го блока в *r*-м субъекте ФО может быть выражен формулой:

$$I_{i,r}^k = \sqrt{\frac{x_{i,r}}{x_{i\text{ФО}}} \cdot \frac{x_{i,r}}{x_{i\text{РФ}}}}, \quad (1)$$

где *k* – номер блока показателей (*k* = 1, 2, ..., 6);

i – номер локального показателя в каждом блоке (см. табл. 1);

n_k – количество локальных показателей в *k*-м блоке (см. табл. 1);

r – номер субъекта ФО (*r* = 1, ..., 7);

x_{i,РФ} – среднее значение *i*-го локального показателя по РФ;

x_{i,ФО} – среднее значение *i*-го локального показателя в ФО;

x_{i,r} – значение *i*-го локального показателя в *r*-м субъекте ФО.

Для корректной экономической интерпретации частных индексов учитывается разнонаправленность выбранных локальных составляющих, т.е. для отрицательно направленных локальных показателей используются обратные к ним величины (например, для доли бедного населения, коэффициента смертности и т.д.). Тогда формула (1) приобретает следующий вид:

$$I_{i,r}^k = \frac{1}{\sqrt{\frac{x_{i,r}}{x_{i\text{ФО}}} \cdot \frac{x_{i,r}}{x_{i\text{РФ}}}}}. \quad (2)$$

Полученные субиндексы агрегируются (объединяются) в *частные индексы* по каждому из

³ Крупнов Ю. Качество жизни. URL: <http://idmrr.ru/kachestvo-zhizni-krupnov.html>.

Таблица 1

Показатели интегрального индекса качества жизни

Блоки показателей k	Локальные показатели i
1. Социально-экономическое развитие	1. Валовой региональный продукт на душу населения. 2. Расходы консолидированного бюджета на социальную политику. 3. Инвестиции в основной капитал. 4. Доля заработной платы в структуре доходов населения
2. Материальное благополучие и уровень потребления	1. Число автомобилей на 1 000 чел. населения. 2. Соотношение среднего размера пенсии с прожиточным минимумом (ПМ). 3. Соотношение среднедушевых доходов с величиной ПМ. 4. Оборот розничной торговли на душу населения. 5. Удельный вес ветхого и аварийного жилья. 6. Общая жилплощадь, приходящаяся на одного жителя. 7. Удельный вес расходов на питание в общей сумме расходов.
3. Демографическая ситуация	1. Средняя продолжительность жизни. 2. Коэффициент смертности. 3. Коэффициент младенческой смертности. 4. Численность пенсионеров на 1 000 чел. населения. 5. Коэффициент рождаемости
4. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры	1. Объем услуг связи на 1 жителя. 2. Число персональных компьютеров на 100 работников. 3. Объем коммунальных услуг на душу населения. 4. Численность зрителей в театрах. 5. Число посещений музеев. 6. Число больничных коек на 1 000 чел. населения. 7. Охват детей дошкольными учреждениями
5. Социальные показатели	1. Уровень безработицы. 2. Коэффициент разводимости. 3. Уровень фактического потребления домашних хозяйств. 4. Доля бедного населения
6. Здоровье населения	1. Общая заболеваемость населения. 2. Удельный вес жителей с заболеваниями системы кровообращения

шести сформированных блоков с помощью средней геометрической величины:

$$J_r^k = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n (I_{i,r}^k)}, \quad (3)$$

где n для каждого блока принимает значения n_k (k – номер блока).

На основе частных индексов, рассчитанных по блокам для каждого субъекта, определяется интегральный индекс качества жизни для каждого субъекта, рассчитываемый как средняя геометрическая из частных индексов:

$$I_r = \sqrt[6]{\prod_{k=1}^6 (J_r^k)}. \quad (4)$$

Расчеты индексов осуществлялись автором в программе MS Excel, в качестве исходных использовались статистические данные за период с 2003 по 2013 г.⁴ На основе данных Роскомстата были проанализированы 29 социально-экономических показателей по всем субъектам РФ за 11 лет (рис. 1).

Для сравнительного анализа качества жизни в федеральных округах России было проведено ранжирование интегральных индексов по ИИКЖ (табл. 2).

По значениям частных индексов и ИИКЖ определяются их средние значения, которые принимаются за

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014.

Рисунок 1

Показатель интегрального индекса качества жизни для федеральных округов РФ:
а – ЦФО; б – СЗФО; в – ЮФО; г – СКФО; д – ПФО; е – УрФО; ж – СФО; з – ДВФО

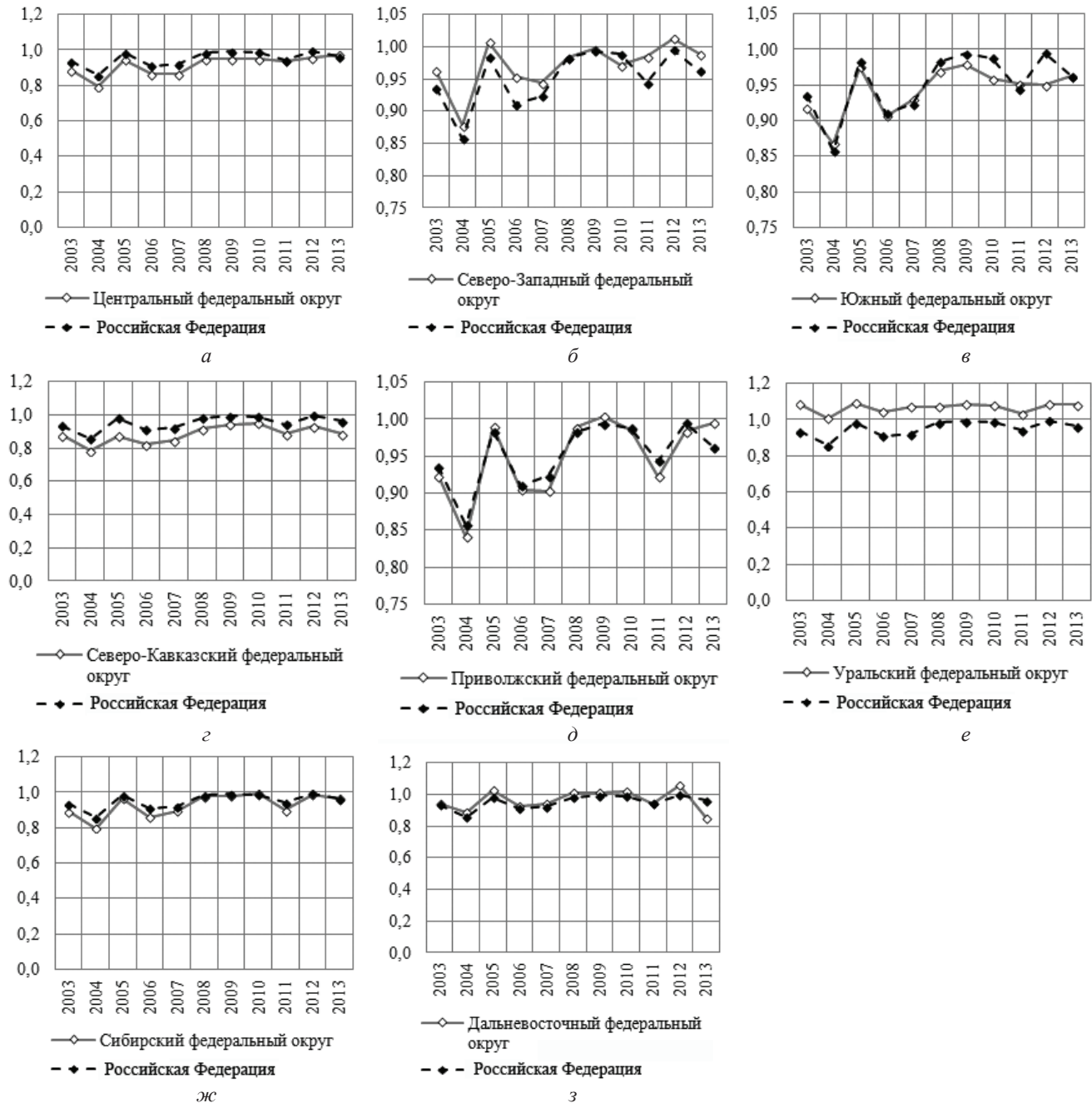

Таблица 2

Ранжирование федеральных округов РФ по ИИКЖ за 2013 г.

Федеральный округ	ИИКЖ	Ранг
Уральский федеральный округ	1,084	1
Приволжский федеральный округ	0,995	2
Северо-Западный федеральный округ	0,989	3
Центральный федеральный округ	0,972	4
Сибирский федеральный округ	0,964	5
Южный федеральный округ	0,962	6
Северо-Кавказский федеральный округ	0,887	7
Дальневосточный федеральный округ	0,848	8
Средний показатель ИИКЖ по РФ	0,963	...

условный норматив при дальнейшей группировке субъектов РФ по показателю ИИКЖ (рис. 2).

Как следует из рис. 2, ранг 1 с явным отрывом имеет Уральский федеральный округ, затем следует группа, включающая Приволжский федеральный округ, Северо-Западный, Центральный, Сибирский и Южный федеральный округ. Самые низкие ранги (7 и 8) имеют Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа.

Для дальнейшего качественного анализа необходимо рассчитать средний уровень показателя ИИКЖ по федеральным округам РФ, который будет выступать критерием оценки уровня социальной и экономической стабильности и безопасности регионов и макрорегионов. Расчетный показатель среднего значения по ИИКЖ для Российской

Федерации составляет 0,96 (см. табл. 2). Будем считать федеральные округа РФ, имеющие показатель ИИКЖ близкий к среднему или выше, лидерами, а имеющие показатель ИИКЖ ниже среднего, – аутсайдерами (рис. 3).

Данные рис. 3 демонстрируют, что среднероссийский уровень ИИКЖ заметно превышает Уральский федеральный округ, что говорит о высоком уровне социального и экономического благополучия его регионов. Северо-Западный федеральный округ, Центральный и Сибирский федеральные округа незначительно превышают средний уровень ИИКЖ по РФ, а Южный и Северо-Кавказский федеральные округа не достигают среднего значения. Явным аутсайдером выступает Дальневосточный федеральный округ.

Рисунок 2

Группировка федеральных округов РФ по показателю ИИКЖ с использованием диаграмм рассеяния

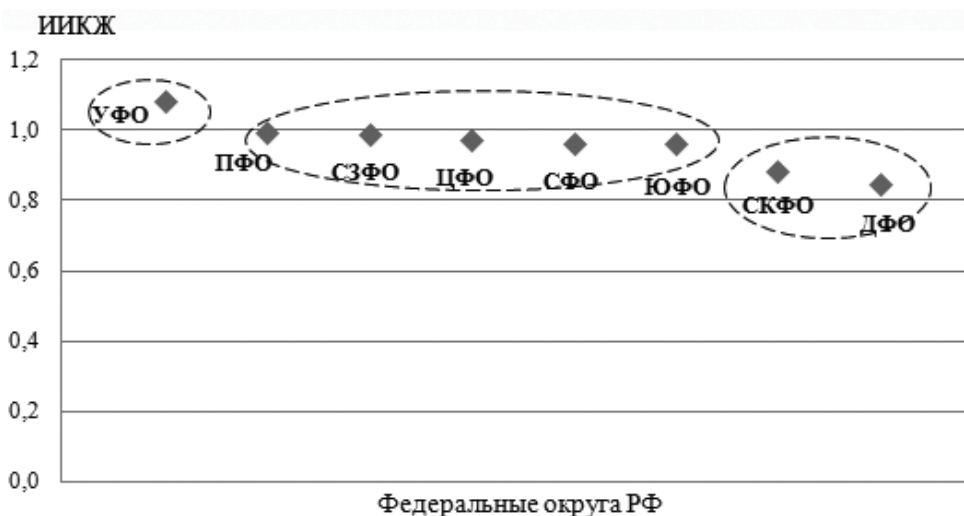
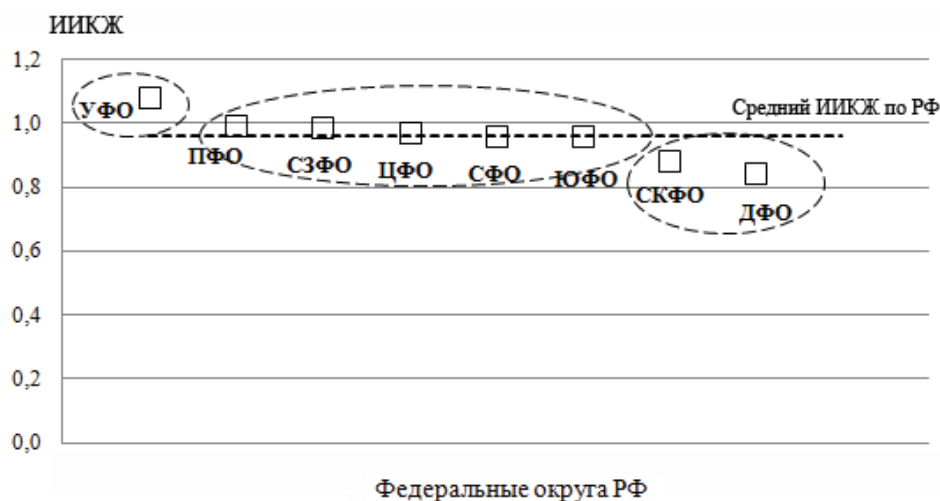

Рисунок 3

Группировка федеральных округов относительно среднего уровня ИИКЖ по РФ в 2013 г.

Проведем сравнительный анализ по значениям ИИКЖ субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Все регионы Северного Кавказа (за исключением Ставропольского края) по качеству жизни оказываются ниже среднего уровня по России, а средний уровень по СКФО превышает три субъекта: Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания и Республика Дагестан (рис. 4). Это говорит о депрессивном экономическом положении других субъектов данного ФО и явной угрозе их социально-экономической безопасности.

Рисунок 4

Среднее значение ИИКЖ по субъектам СКФО в 2013 г.

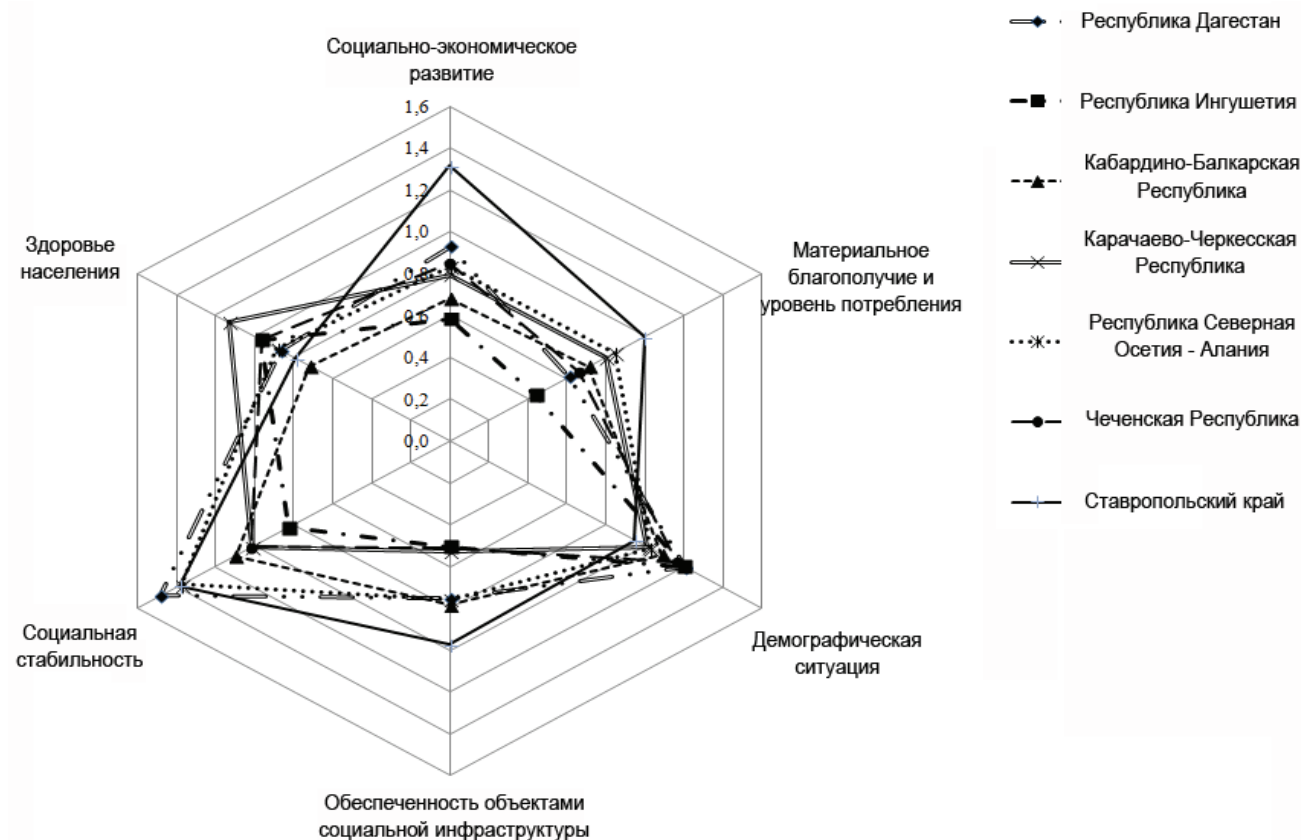
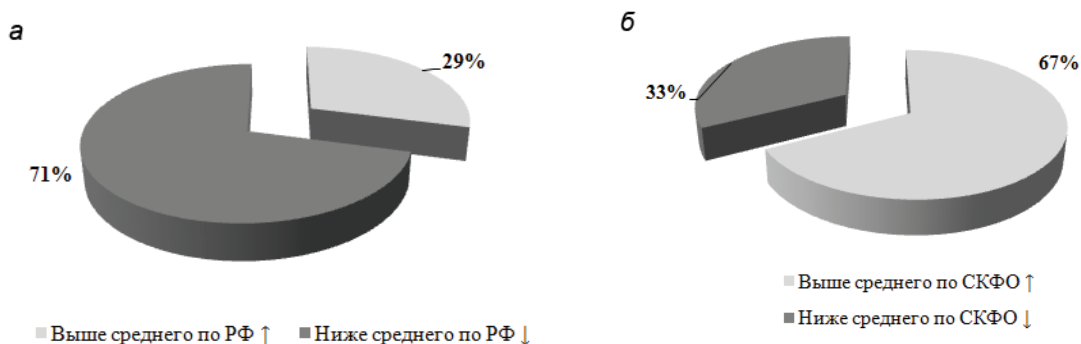

Рисунок 5

Удельный вес населения СКФО с уровнем жизни выше или ниже среднего:

а – относительно среднероссийского уровня жизни; б – относительно среднего уровня жизни в СКФО

Дифференциация регионов СКФО по блокам показателей, входящим в расчет интегрального индекса качества жизни, представлена на рис. 6.

Различия между субъектами СКФО в рамках каждого блока показателей достаточно специфичны и зависят от особенностей регионального социально-экономического развития. Охарактеризуем полученные группы субъектов СКФО России более полно, в соответствии с предложенными ранее критериями (табл. 3).

Рисунок 6

Соотношение минимального и максимального значений по блокам показателей ИИКЖ в субъектах СКФО

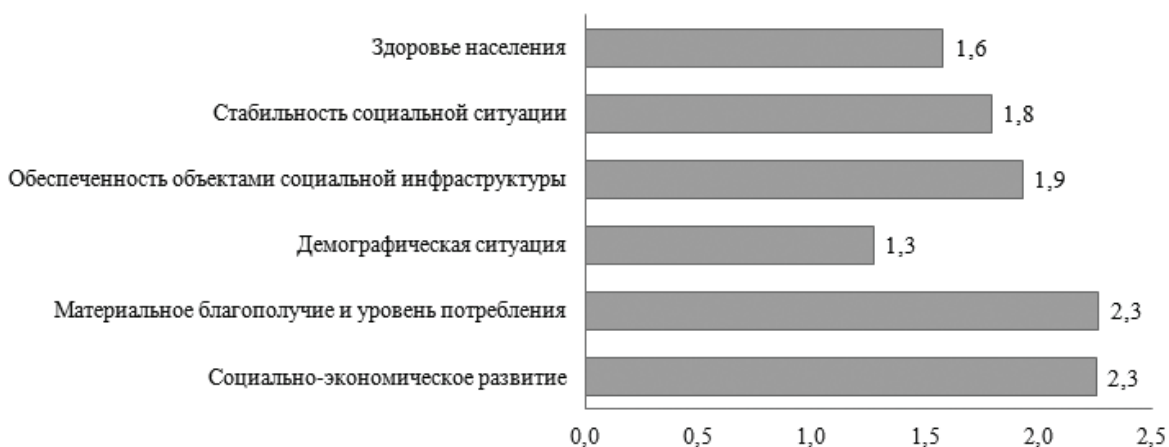

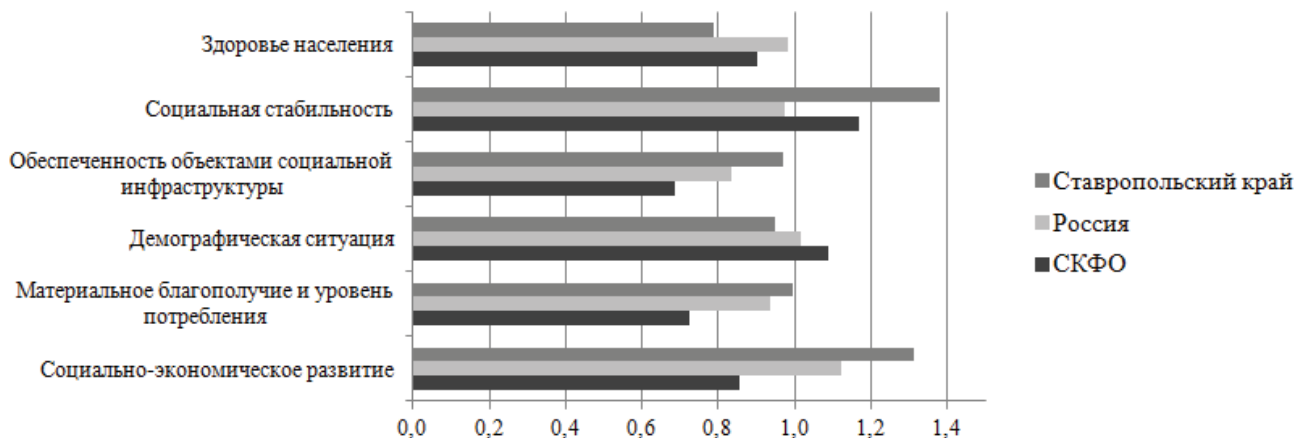
Таблица 3

Группы субъектов СКФО по ИИКЖ в 2013 г.

Регион СКФО	Оценка значения ИИКЖ	Уровень качества жизни по интегральному показателю
Ставропольский край	Выше среднего уровня по РФ	Относительно высокое качество жизни (выше среднего по России), регион-лидер в СКФО
Республика Северная Осетия – Алания, Республика Дагестан	Выше среднего уровня по СКФО	Интегральный индекс ниже среднего по СКФО
Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Республика Ингушетия	Ниже среднего уровня по РФ и СКФО	Относительно низкое качество жизни, регионы-аутсайдеры в СКФО

Рисунок 7

Показатели ИИКЖ Ставропольского края, РФ и СКФО

Очевидно, что лидерство Ставропольского края объясняется высоким уровнем социально-экономического развития, лучшими в округе показателями по материальному благополучию, уровню потребления и обеспеченности объектами социальной инфраструктуры. Негативно отражаются на уровне качества жизни в Ставропольском крае только показатели демографической ситуации и здоровья населения (в том числе высокий коэффициент смертности, низкий коэффициент рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни). Во вторую группу вошли регионы с интегральным индексом выше среднего по СКФО: Республика Северная Осетия – Алания и Республика Дагестан (рис. 8).

Как следует из рис. 8, в Республике Дагестан особенно заметны позитивные тенденции в социальной стабильности и демографической ситуации.

Третью группу составляют регионы с интегральным индексом ниже среднего по СКФО: Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика и Республика Ингушетия. Для регионов этой группы характерно большее разнообразие в показателях. Так, при одинаково низких показателях социально-экономического развития этим регионам удается сохранять средний уровень материального благополучия, хорошую демографическую ситуацию и демонстрировать высокое состояние здоровья населения в целом по СКФО. Несмотря на «слабые» показатели социально-экономического положения, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария находятся достаточно близко к среднему уровню ИИКЖ за счет специфических особенностей – многолетних, стабильных семей, высокого уровня доходов, в том числе и за счет

значительных федеральных трансфертов, высоких темпов жилищного строительства, существенных незарегистрированных доходов и т.д.

Необходимо отметить, что конфликтогенность, специфика ментальности, традиционность форм хозяйствования, клановость, конфессиональные и этнополитические особенности регионов СКФО не входят в предмет данного исследования. На современном этапе развития общества многие деструктивные процессы, происходящие на Северном Кавказе, как правило, пытаются объяснить слабой экономической развитостью субъектов СКФО. При этом обычно в качестве центральных проблем называются: высокий уровень безработицы и доля бедного населения, финансовая и продовольственная зависимость округа, низкие показатели ВРП на душу населения, незначительный выпуск промышленной продукции и т.д. Действительно, данные явления отчетливо наблюдаются в Республике Ингушетия и Чеченской Республике, особенно в сравнении со средними российскими показателями (рис. 9).

Как следует из рис. 9, для данных регионов характерны слаборазвитая экономика, депрессивность, финансовая дотационность. При этом в Чеченской Республике индекс социально-экономического развития демонстрирует значительный рост по сравнению с остальными регионами СКФО, что связано с активным инвестированием в экономику и социальную сферу республики, хотя социальная инфраструктура развита недостаточно. Следует отметить благоприятную демографическую ситуацию: в Чечне наблюдается самая высокая рождаемость на Северном Кавказе и в целом по России. В Республике Ингушетия уровень социально-экономического развития остается самым низким в стране.

Рисунок 8

Показатели ИИКЖ Республики Северная Осетия – Алания, Республики Дагестан, РФ и СКФО

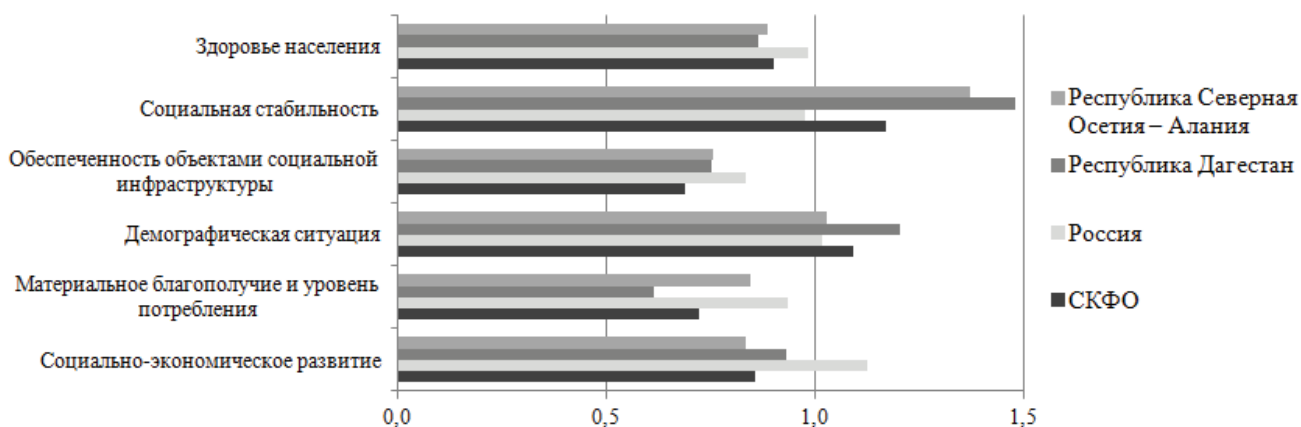

Рисунок 9

Показатели частных индексов по Чеченской Республике, Республике Ингушетия и средних значений по РФ

Говоря о качестве жизни населения и уровне безопасности на Северном Кавказе, следует учитывать такой показатель, как уровень преступности (рис. 10).

Регионы-аутсайдеры по индексу качества жизни отличаются также тем, что отсталая экономика и слабая материальная обеспеченность населения формируют низкий уровень потребления. В крайне запущенном состоянии находится социальная инфраструктура. Так, в Ингушетии – самый высокий удельный вес ветхого и аварийного жилья, острый

дефицит больничных коек, недостаток культурно-зрелищных учреждений, мест в дошкольных образовательных учреждениях. При этом демографические показатели в Чечне и Ингушетии очень высоки – здесь наблюдается самый большой индекс социально-демографической ситуации по СКФО и России за счет высокой продолжительности жизни и высокой рождаемости. Если учесть, что при этом сохраняется высокий уровень безработицы, то налицо прямая угроза социальной и, соответственно, экономической безопасности (рис. 11).

Рисунок 10

Число зарегистрированных преступлений в Чеченской Республике, СКФО, РФ в 2000–2013 гг., ед. на 1 000 чел. населения

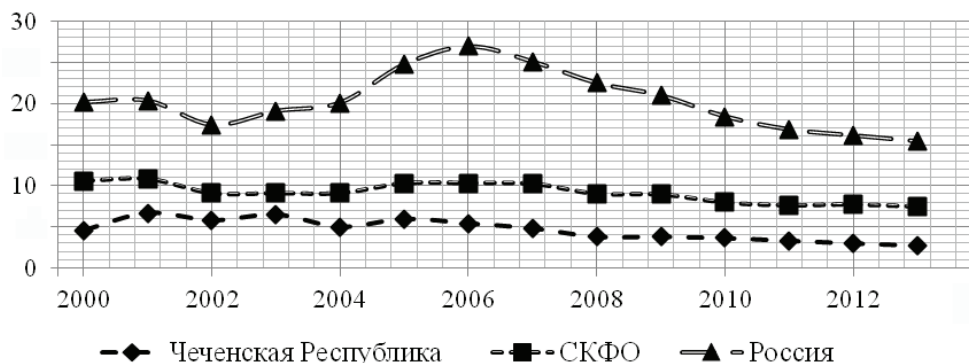
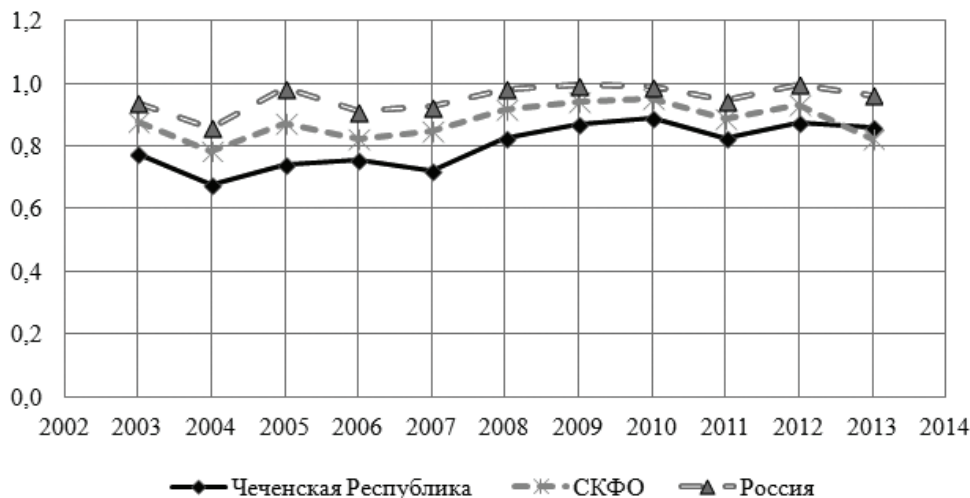

Рисунок 11

Средний показатель индекса качества жизни в Чеченской Республике, СКФО и РФ в 2003–2013 гг.

Таким образом, Северо-Кавказский федеральный округ РФ характеризуется значительной (почти 1,5 раза) дифференциацией субъектов по качеству жизни населения. В целом по каждой группе субъектов СКФО можно сделать следующие выводы.

1. В регионе с относительно высоким качеством жизни – Ставропольском крае – наблюдается меньше различий по частным индексам в силу достаточно высокого уровня социально-экономического развития. Это в большинстве случаев определяет лидерство по остальным частным индексам, в совокупности определяющим интегральный индекс качества жизни.
2. Наблюдаемые высокие показатели интегральных индексов качества жизни для отдельных регионов означают наличие реального потенциала для использования имеющихся экономических, социальных, административных ресурсов, дают основания для развития их конкурентоспособности, формирования драйверов регионального развития⁵.
3. В регионах с интегральным индексом уровня жизни ниже среднего по СКФО (Карачаево-Черкесской Республике, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике) имеет место целый комплекс неразрешенных социально-экономических проблем. Очевидно, что слабая экономика является причиной безработицы, теневой занятости, низких доходов населения.
4. Явным аутсайдером в третьей группе по качеству жизни населения является Республика Ингушетия. В качестве ее позитивного ресурса, однако, следует учитывать высокие показатели по демографии и здоровью населения.

Таким образом, информационно-аналитические и математико-статистические исследования качества жизни населения регионов Северо-Кавказского федерального округа РФ являются одной из необходимых составляющих для анализа региональной экономической безопасности. Комплексное изучение качества жизни населения регионов СКФО в динамике и взаимном сопоставлении дает дополнительную информацию представителям местной власти и бизнес-сообщества для принятия правильных управленческих решений, позволяет оценить степень угроз для безопасности экономики и социальной сферы региона (макрорегиона).

⁵ Хадисов М.-Р.Б. Сравнительный анализ субъектов СКФО России по интегральному методу как критерия оценки экономической безопасности региона // Теория и практика актуальных научных исследований. 2013. Ч. 6. С. 91–95.

Список литературы

1. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность России. М.: Дело, 2005. 896 с.
2. *Гоббс Т.* Избранные сочинения. М.: Соцэкгиз, 1926. 748 с.
3. *Pareto V.* Trattato di sociologia generale. V. 1–2. Firenze: G. Barbera, 1916. 833 p.
4. *Куклин А.А.* Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования.* 2014. № 6-1. С. 142–145.
5. *Татаркин А.И., Куклин А.А.* Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // *Экономика региона.* 2012. № 2. С. 25–39.
6. *Perroux F.L.* L'Economie du XX siecle. P.U.F., 1961. P. 814.
7. *Pottier P.* Axes de communication et development economique // *Revue economique.* 1963. Vol. 14. P. 63–95.
8. *Hagerstrand T.* Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // *Papers and Proceedings of the Regional Science Association.* 1966. Vol. 16. Iss. 1. P. 27–42.
9. *Friedmann J.* Urbanisation, Planning and National Development. London: Beverly Hills, 1973. 351 p.
10. *Richardson H.W.* Growth Centers, Rural Development and National Urban Policy. A Defence // *International Regional Science Review.* 1978. Vol. 3. Iss. 2. P. 133–152.
11. *Guriev S., Zhuravskaya E.* (Un)happiness in Transition // *Journal of Economic Perspectives.* 2009. Spring, № 23 (2). P.143–168.
12. *Пшеничникова В.А.* Социально-экономическая безопасность как фактор развития качества жизни населения региона // *Регионология.* 2008. №3. URL: <http://regionsar.ru/node/154>.
13. *Акопов В.И., Гаджиев Ю.А.* Социальное развитие регионов Севера России // *Проблемы прогнозирования.* 2008. № 5. С. 55–67.
14. *Яндыганов Я.Я., Власова Е.Я., Никулина Н.Л.* Экологическая безопасность региона // *Экономика региона.* 2008. № 3. С. 144–153.
15. *Татаркин А.И., Куклин А.А., Васильева Е.В., Никулина Н.Л.* Качество жизни как системная доминанта повышения экономической безопасности региона // *Вестник Тюменского государственного университета.* 2012. № 11. С. 38–49.
16. *Кижикина В.В.* Сравнительный анализ регионов Юга России по интегральному индексу качества жизни // *Управление экономическими системами. Электронный журнал.* URL: <http://uecs.ru/uecs-36-122011/item/856-2011-12-16-06-17-06>.

**METHODS FOR ASSESSING THE LEVEL OF THE REGION'S ECONOMIC SECURITY:
A COMPARATIVE ANALYSIS**

Magomed-Ramzan B. KHADISOV

Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov,
Grozny, Chechen Republic, Russian Federation
m-rkhadisov@mail.ru

Article history:

Received 15 April 2015

Accepted 26 May 2015

JEL classification: F52

Keywords: Quality of Life Index,
economic security, region, indicator

Abstract

Importance Assessment and analysis of the quality of life is still vital. Researches into the quality of life in the Russian regions are of special interest in terms of the national economic security.

Objectives The research mainly examines the methods for assessing the standard of living in Russia using an integral method, and evaluates the region's economic security criteria.

Methods Using the integral method, I reviewed the socio-economic development of the Russian regions, determined boundaries of integral areas in line with the scale that is accepted as an economic security criterion. I analyzed 29 baseline indicators of official statistics, which are aggregated into six groups, and determined the range of criteria for assessing the economic security.

Results The regions with relatively high quality of life demonstrate less difference in their specific indices. Those regions display a relatively high level of socio-economic development. It mostly indicates dominance of other specific indices that determine the integral Quality of Life Index. In regions, where the integral index is lower than the average one, low quality of life stems from weak economy that generates an excess in manpower, shadow employment, and low income.

Conclusions and Relevance I conclude that the Quality of Life Index should be regarded as a comprehensive indicator, resulting indicator of the region's socio-economic development, thus being the region's economic security criterion.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

I express my deep gratitude to my academic advisor Professor S.-E.S. DAURBEKOV for the assistance in this research and continuing interest in my work. I am also very grateful to those experts who examined my manuscript and provided valuable comments.

References

1. Senchagov V.K. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii* [The economic security of Russia]. Moscow, Delo Publ., 2005, 896 p.
2. Hobbes T. *Izbrannye sochineniya* [Selecta. Russian edition]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1926, 748 p.
3. Pareto V. *Trattato di sociologia generale*. V. 1–2. Firenze, G. Barbera, 1916, 833 p.
4. Kuklin A.A. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov: teoretiko-metodologicheskie podkhody i sravnitel'nyi analiz* [Economic security of regions: theoretical and methodological approaches and a comparative analysis]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 6-1, pp. 142–145.
5. Tatarin A.I., Kuklin A.A. *Izmenenie paradigmy issledovaniya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona* [Changing the paradigm of research into the region's economic security]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2012, no. 2, pp. 25–39.
6. Perroux F.L. *L'Economie du XX siecle*. P.U.F., 1961, 814 p.
7. Pottier P. *Axes de communication et development economique*. *Revue Economique*, 1963, vol. 14, pp. 63–95.
8. Hagerstrand T. *Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information*. *Papers and Proceedings of the Regional Science Association*, 1966, vol. 16, iss. 1, pp. 27–42.

9. Friedmann J. Urbanisation, Planning and National Development. London, Beverly Hills, 1973, 351 p.
10. Richardson H.W. Growth Centers, Rural Development and National Urban Policy. A Defence. *International Regional Science Review*, 1978, vol. 3, iss. 2, pp. 133–152.
11. Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)happiness in Transition. *Journal of Economic Perspectives*, 2009, Spring, no. 23(2), pp. 143–168.
12. Pshenichnikova V.A. Sotsial'no-ekonomicheskaya bezopasnost' kak faktor razvitiya kachestva zhizni naseleniya regiona [Socio-economic security as a factor in the development of the quality of life of the population of the region]. *Regionologiya = Regionology*, 2008, no. 3. (In Russ.) Available at: <http://regionsar.ru/node/154>.
13. Akopov V.I., Gadzhiev Yu.A. Sotsial'noe razvitie regionov Severa Rossii [Social development of the regions in the Russian North]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2008, no. 5, pp. 55–67.
14. Yandyganov Ya.Ya., Vlasova E.Ya., Nikulina N.L. Ekologicheskaya bezopasnost' regiona [Environmental security of the region]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2008, no. 3, pp. 144–153.
15. Tatarkin A.I., Kuklin A.A., Vasil'eva E.V., Nikulina N.L. Kachestvo zhizni kak sistemnaya dominanta povysheniya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [Quality of life as a system keynote of increasing the region's economic security]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tyumen State University*, 2012, no. 11, pp. 38–49.
16. Kizhikina V.V. [A comparative analysis of regions in the South of Russia on an integrated index of quality of life]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. Elektronnyi zhurnal*, 2011, no. 36 (12). (In Russ.) Available at: <http://uecs.ru/uecs-36-122011/item/856-2011-12-16-06-17-06>.